

ОТЗЫВ

доктора исторических наук Ильиных Владимира Андреевича на автореферат диссертации Килина Алексея Павловича «Частная торговля в многоукладной экономике Уральского региона (1921–1936 гг.)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история

Проблема исторических судеб представителей частнопредпринимательского капитала в переходный период является одной из ключевых для понимания специфики данного этапа отечественной истории. В условиях современной общественной практики особую актуальность приобретает анализ социальных изменений в деревне, происходивших накануне и в ходе коллективизации. Не менее важную эпистемологическую нагрузку несет проблема итогов и судеб нэпа. Частная торговля является его безусловным маркером, общепринятой институциональной характеристикой. Принципиальное значение имеет также региональный аспект темы, который позволяет выявить общее и особенное рассматриваемых процессов.

В автореферате диссертации и опубликованных работах А. П. Килин показал хорошее знание историографии темы и способность к ее глубокому анализу. Соискатель провел значительную работу по сбору и обработке исторических источников, которые создали надежную базу для объективного анализа проблемы. В то же время в автореферате не указаны используемые при написании диссертации приемы определения степени достоверности источников.

Важное теоретическое значение имеет постановка и решение автором диссертации следующих задач: а) определения базовых трендов и детерминант государственной политики в отношении частной торговли; б) реконструкции торговых практик в частном секторе хозяйства; в) исследования социальной стратификации граждан, вовлеченных в частную торговлю; г) определении роли частного капитала в региональном товарообороте. Наиболее высокая степень историографической новизны достигается при оценке значения частного кредитования в эволюции частнопредпринимательского уклада.

Анализ предмета и объекта исследования позволил диссертанту сделать ряд выводов, имеющих важное историографическое значение. К таковым, прежде всего, можно отнести следующие положения, зафиксированные на страницах автореферата:

– государственное регулирование частной торговли в условиях нэпа носило непоследовательный, ситуативный, политически конъюнктурный характер, было разнонаправлено по своим целям и в следствии этого провоцировало кризисы нэпа;

– частнопредпринимательский уклад в условиях нэпа проявился в том числе в форме замкнутого круга частного сектора хозяйства (производитель, кредитор, торговый посредник, потребитель), который был основан не только на форме собственности, но и на особых социальных связях;

– к микшированию радикальных антирыночных директив центра приводила негласная позиция региональных фискальных органов, которые были заинтересованы в сохранении в качестве налогоплательщиков крупных частных предприятий, позволяющих оптимизировать затраты времени и сил на сбор налогов;

– воссоздание ОВК фактически являлось ретроинновацией, которая позволила включить в хозяйственный оборот финансовые ресурсы частного сектора, активизировать его производственную и торгово-посредническую деятельность.

В то же время работа, по крайней мере, в ее авторефератной ипостаси не лишена ряда недостатков.

1) В автореферате отсутствует показ динамики частной торговли на протяжении исследуемого периода. Это фактически делает голословным и вневременным утверждение соискателя о том, что частная торговля на Урале играла значимую роль в снабжении населения потребительскими товарами, «по ряду ассортиментных групп являясь монополистом» (с. 9). В связи с данным утверждением, как минимум, встает вопрос в какой из рассматриваемых периодов и по каким ассортиментным группам частник являлся монополистом.

2) А.П. Килин не показал внутрорегиональную специфику развития частного капитала в рамках рассматриваемого региона. Между тем в его состав входили

такие разные районы как Горно-Заводской Урал, Предуралье, аграрное Зауралье, Тобольский север.

3) На наш взгляд ошибкой автора является продление хронологических рамок исследования до 1936 г. Каких-либо материалов, касающихся середины 1930-х гг., кроме упоминания о принятых 26 марта 1936 г. «Правилах регистрации кустарных и ремесленных промыслов» в автореферате нами не найдено. Для реализации поставленных задач достаточным было бы ограничение временных рамок работы началом 1930-х гг.

4) По нашему мнению, нецелесообразным является включение в территориальные рамки третьего этапа диссертационного исследования (1935–1936 гг.) Обско-Иртышской области. Она была ликвидирована в конце 1934 г., а ее территория вошла в Омскую область. В связи с этим у нас есть сомнение, что соискатель использовал в своей работе материалы по данной территории за 1935–1936 гг.

Отмеченные недостатки не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, которое соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ и специальности 5.6.1 – Отечественная история. В нем содержится решение задачи, имеющей существенное значение для данной отрасли знания, а А.П. Килин, бесспорно, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук.

Доктор исторических наук,
заведующий сектором аграрной и демографической истории
Института истории Сибирского отделения РАН
(630090, РФ, Новосибирск, ул. Николаева, 8, agro_iwa@mail.ru)

21.03.2022 г.

